

4.

Юэ Лао несчастен. Он чувствовал себя так, словно его чистая душа была запятнана младшим Богом Цветов.

— Ты хочешь быть ведущим Императора?

— Нет, — поправил младший Бог Цветов, — Я хочу, чтобы он был моим ведущим .

Юэ Лао,

—.....Не называй меня больше крестным. Мне нужно успокоиться.

— Слишком поздно. — Младший Бог Цветов изобразил невинную улыбку. Он подбежал к Старшему Богу Цветов, принесшему чай, и забрал у него чайник и чай. — Папа, я хочу остаться в доме Юэ Лао на несколько дней.

Бог цветов почувствовал, что это странно:

— Полет из нашего дома сюда занимает всего два часа. Почему ты должен оставаться с ним?

Младший Бог Цветов повернулся спиной к Юэ Лао и понизил голос:

— Дедушка Юэ Лао слишком разгневан Императором и только что жаловался мне в слезах. Он стар, и о нем некому позаботиться. Я собираюсь сопровождать, беседуя с ним несколько дней.

Юэ Лао увидел, что Бог Цветов очень встревожился, но все же в конце концов кивнул и последовал за младшим Богом Цветов к нему:

— Тебе не нужно слишком беспокоиться о делах Императора. Просто так случилось, что скоро наступит время цветения цветов в человеческом мире. Я должен подготовиться к цветочному сезону, и в этом месяце не вернусь домой. Мой сын может побыть с тобой.

Мозг Юэ Лао застыл:

— Остаться со мной?

Его тело напряглось, когда он увидел, как маленький бог цветов интимно шагнул вперед и схватил его за руку,

— Крестный, я буду спать с тобой этой ночью.

Спать с Юэ Лао было невозможно, потому что младший Бог Цветов ускользнул посреди ночи.

Юэ Лао упрямо удерживал его за рукав,

— Чжэньюнь, если ты отправишься в таком виде, Император даже не позволит тебе пройти через его порог.

— Кто сказал, что я воспользуюсь входом? — удивленно спросил младший Бог Цветов, — Конечно, я собираюсь пробраться внутрь.

Юэ Лао отпустил его с ничего не выражаемым лицом.

«Этот ребенок слишком дикий для моего контроля.

Старый Цветок, прости».

Юэ Лао решил уединиться, чтобы меньше страдать, когда все вскрыется.

5.

Лю Чжэньюнь, младший Бог Цветов, прилетел к наружному Императорскому дворцу и присел на дерево.

Он грыз персик, изучая местность. Дворец был безмолвен и со всех четырех сторон окружен бамбуковыми деревьями. Дальше тянулся бесконечный горный хребет. В доме не было ни ближних, ни слуг. Как и ожидалось, все оказалось именно так, как говорилось в легендах; Император действительно любил жить один.

Покончив с персиком, Лю Чжэньюнь бросил сердцевину персика во дворец и взял другой, продолжая грызть. Он съел три персика подряд и сделал то же самое со всеми тремя косточками.

Император читал в комнате. Он не рассердился, услышав звук падения персиковых огрызков, ритмично забрасываемых в пределы дворца, и вместо этого вышел посмотреть на дерево. Он увидел молодого человека в белом, сидевшего на корточках и смотревшего на него, и даже весело помахавшего рукой.

Император взял метлу, чтобы подмести персиковые огрызки, и вернулся в дом.

Лю Чжэньюнь коснулся подбородка. Действительно, как говорили слухи, Император одержим чистотой и не любил беспокойство, причиняемое другими людьми.

Лю Чжэньюнь встал и достал из рюкзака 500 граммов семян дыни и большой мешок кунжута.

Семена дыни дождем посыпались снаружи комнаты Императора. Вскоре посыпались и семена кунжута.

Это было действительно то, чего не могли вынести даже святые. Бай Ши раздраженно потер брови, выскочил из наружу и потащил Лю Чжэньюня обратно во дворец.

— Зачем ты здесь пакостишь?

Лю Чжэньюнь материализовал большой букет роз и отдал ему.

— ??? — Бай Ши был сбит с толку, — Что ты делаешь?

— Добиваюсь тебя.

Вот именно. Наш младший Бог Цветов намеревался ломиться напрямую.

6.

Мысли младшего Бога Цветов были таковы: «Бай Ши уже более тысячи лет, почему он все еще одинок? Очевидно, потому что у него низкий эмоциональный интеллект и он серьезный, прямолинейный человек.»

Для прямолинейного человека некоторые вещи очень трудно уразуметь. Даже если он подождет еще 1000 лет, он все равно может не понять, поэтому младший Бога Цветов решил говорить прямо.

Это была первая встреча Бай Ши с настолько откровенным человеком, и он не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты знаешь, кто я?

— Я знаю. Ты Император. — Лю Чжэньюнь поджал губы, — Я младший Бог Цветов, ты можешь звать меня Лю Чжэньюнь.

Бай Ши потер голову:

— Ты не боишься меня?

— Почему я должен тебя бояться? Ты же не уродлив. — Лю Чжэньюнь сделал кольцо из роз, — Вот, это тебе.

Бай Ши не согласился,

— Я не собираюсь жениться на жене.

— Не важно, ты можешь жениться на мне.

—... — Бай Ши лишился дара речи, — Я не собираюсь жениться и на тебе тоже.

Лю Чжэньюнь на мгновение задумался и сказал с благоговейной праведностью (и бесстыдством):

— Если хочешь, чтобы я следовал за тобой без статуса, это тоже хорошо. Ты не можешь отступить!

Бай Ши сменил тему:

—... я наблюдал, как твой отец растет, в мгновение ока и ты уже такой большой. Жаль, в последнее время я редко выхожу из дому. Я даже не выпил на твоих праздничных банкетах.

— Верно, — пожаловался Лю Чжэньюнь, — Я повесил картину с тобой на стену и поклонялся ей каждый день. С какой искренностью я думал, что ты все же придешь ко мне домой.

Бай Ши,

— Черно-белая или цветная?

— Что?

— Картина, повешенная тобой, она черно-белая или цветная?

— Конечно, она цветная, — сказал Лю Чжэньюнь, — Я не глуп.

Лю Чжэньюнь был не только не глуп, но и очень толстокож. После использования магической техники, очищающей землю, он отказался уходить и настаивал:

— Мой отец ушел. Мне страшно оставаться одному.

Бай Ши,

— Здесь нет гостевой комнаты.

— Кому нужна комната для гостей? — Лю Чжэньюнь заложил руки за спину и поднял голову, чтобы посмотреть на Бай Ши. — Я здесь, чтобы ухаживать за тобой, поэтому, конечно, я буду спать с тобой.

Бай Ши:

— ...

— Я всё увидел, когда сидел на дереве. Кровать в спальне очень большая, мне нравится.

Лю Чжэньюнь чувствовал, что слухи оказались слишком правдивы. Лицо Императора казалось сделанным из стали, оно оставалось ледяным на протяжении всего времени, пока они разговаривали.

Перевод Ledi_Grim

Редактура ViLiSSa

<http://bllate.org/book/15016/1327227>